

АРИФМЕТИКА АФИШИ

В ПОСЛЕДНЕЕ время Областной малый драматический театр привлекает к себе внимание ленинградских зрителей поисками новых имен драматургов, современностью режиссерской мысли, интересными актерскими работами. Но своему неожиданно расказав театр о Николае Островском и его герое Павле Корчагине в спектакле «С весной я вернусь к тебе». Публицистически остро звучит спектакль «Инцидент», где случай в нью-йоркском метро со всей беспощадностью отражает жуткую картину человеческих взаимоотношений в буржуазном обществе. Как память о войне, о людях, которых унесла война, о поколениях, разделенных с сегодняшней молодежью десятилетиями и все же неразрывно связанных, равно причастных к заботам и радостям страны, построен темпераментный спектакль «Вечно живые». Утверждением высокой духовности человека стала постановка пьесы, названной по имени главной героини — «Нина», где в житейских буднях одной семьи столкнулись противоположающиеся миропонимания.

Было бы неверно утверждать, что все до конца удалось в этих театральных произведениях и, что они безупречны. Однако все эти постановки отмечены серьезными раздумьями театра над явлениями жизни, стремлением выразить своим отношением, свое восприятие мира. И не случайно над окошечком кассы теперь все чаще висит афиша, а у входа спрашивают «лишний билетик».

Однако на улице Рубинштейна только стационар Областного театра — небольшой зал со сценой, где рождаются спектакли, предназначенные совсем не для этих зрителей, а для тех, кто не имеет возможности вечерами заполнять здесь ряды кресел. Главные его зрители живут в городах и селах нашей Ленинградской области.

Малый областной драматический театр — один из двух театров областного коллектива, специально предназначенных для обслуживания многочисленного областного зрителя. Спектакли, созданные на стационарной сцене и проверенные на первых зрительях в Ленинграде, должны вывозиться в область, на село. Не всегда — на благоустроенные сцены дворцов культуры крупных промышлен-

ных и сельскохозяйственных предприятий, чаще — на небольшие площадки сельских домов культуры и клубов.

Но в том-то и задача, и специфика областного коллектива — находить в своей практике такие творческие и организационные решения, которые позволяли бы ему не поступаться своим художественным кредо в условиях сельского представления.

Однако сегодня Областной малый драматический театр выглядит в области совсем иначе, чем в Ленинграде.

Резко отличается от городской уже сама репертуарная афиша. В ней очень редко встречаются или не встречаются вовсе названия лучших спектаклей. Пятый сезон в репертуаре коллектива «Инцидент». Не первый год идет на стационарной сцене «С весной я вернусь к тебе». Их считанные разы играли в Луге, в Киришах. Однако жители других районов и сельские зрители не видели этих спектаклей ни разу. За десять месяцев прошлого года всего один раз игрался в области спектакль «Вечно живые».

Театр ссылается на сложность сценического оформления постановок: трудно, дескать, играть их на плохо оборудованной сцене. Наверное, так. Но все-таки нельзя признать причину уважительной. Ведь прежде всего на условия сельской сцены надо рассчитывать каждый спектакль. Сценический вариант для города может быть, а может и не быть, для клубной же сцены — обязательен. И это отнюдь не означает упрощения спектакля вообще. Как известно, мудрая и художественно законченная концепция совсем не зависит от громоздкости оформления. Примеров тому много как в истории театра, так и в его сегодняшнем дне. И, наоборот, утопить в вычурной театральной бутафории можно любую мысль.

Но вернемся к афише и проанализируем ее нехитрую арифметику. Нетрудно заметить, что вообще большинство спектаклей играет главным образом в Ленинграде. За десять месяцев минувшего года один раз вывозился в область спектакль «Оглянись во гневе», один раз «Татуированная роза», два раза «Вкус меда». Ни разу не игрался на селе идущий уже не первый год на стационаре «Разбойник».

Правда, можно сказать, что эти постановки (тот же «Разбойник» с его пластически усложненной режиссурой или «Вкус меда» с его нюансами большой психологии героев) трудны для восприятия сельского зрителя, менее искусственного в театральном искусстве, чем городской. Но тогда возникает другой вопрос: не много ли в репертуаре Областного театра спектаклей, адресованных только тем, кто заполняет его зрительный зал на улице Рубинштейна, тем, кто имеет возможность посещать и другие многочисленные театральные залы Ленинграда?

Что же театр предлагает своему основному зрителю?

Рекордное количество раз вывозился в область весьма неприязнительный спектакль «Гостиница на сутки». С ним может соперничать идущая уже много лет на этой сцене и каждый год многократно представляемая областному зрителю «Странная особа». Обе эти постановки не могут быть отнесены к удачам коллектива, определяющим направление его поисков, его творческое лицо. Не случайно на городской сцене они почти не играют.

Театр работает в два адреса — большинство спектаклей рассчитано только на городского зрителя и меньшая (более слабая) часть репертуара — на основного — областного зрителя.

Получается так — в городе у театра ежедневные много соперников, и коллектив активно ищет свой оригинальный репертуар, своеобразное режиссерское прочтение произведений, а на селе не нужно опасаться, что зрители предпочтут этот театр другому. Другого поблажки нет. Опасное для искусства обстоятельство. Однако оно не отражается на обслуживании детского зрителя в области. Конкурировать здесь тоже не с кем: специального театра для детей в областной театральной системе вообще нет. За десять месяцев минувшего года из 135 спектаклей, данных в области, 43 сыграно для детей. И среди них активно вывозилась новая интересная постановка «Сын полка». Секрет прост. Она уже создавалась с расчетом на своего основного зрителя — театр сразу учел габариты и оснащенность сельских площадок.

На страницах «Ленинград-

ской правды» несколько лет назад уже поднимался вопрос недостатках театрального обслуживания области. После статьи «Профили театра» дирекция, художественное руководство и коллектив Малого областного театра организовали новую форму выездов на село, так называемые «большие гастроли», когда в какой-то один район выезжали вся труппа, вывозили сразу несколько спектаклей. Устраивались творческие конференции, встречи актеров со зрителями. Эта форма работы оказалась весьма плодотворной. Артисты и зрители ближе знакомились друг с другом. Однако, как показывают цифры, «большие гастроли» еще не стали постоянной практикой театра. Да и слово «гастроли», пожалуй, вовсе здесь не уместно. Не на гастролях, а у себя дома должны чувствовать себя артисты в области.

Для этого нужна, конечно, и ответная забота со стороны местных организаций. Надо заранее беспокоиться о транспорте, о благоустроенном жилье для труппы, наконец, о хорошей рекламе и конечно — о благоустройстве сценических площадок. Всем вместе надо думать о расширении географии театрального обслуживания. Нельзя, чтобы большее число выездов падало на близлежащие районы — Гатчинский, Тосненский, Ломоносовский, в то время как в Бокситогорском, Лодейнопольском, Подпорожском зрители месяцами не видели спектаклей своего Областного театра.

Считается, что в условиях частых выездов, особенно дальних, спектакль быстрее расшатывается, стареет, стирается его первоначальный рисунок. Об этом можно спорить. Но допустим, что так. И в театре новые спектакли берегут. Для кого? Получается, опять-таки для городского зрителя.

Между тем коллектив может, осознав и трезво взвесив все обстоятельства, в которых он живет, найти пути к самому широкому зрителю. Стереть разницу между городской и сельской афишей, между представлением на улице Рубинштейна и в далеком селе. У него есть для того, силы. Только творческие поиски должны сразу вестись именно в этом, определенном условиях направлении.

К. КЛЮЕВСКАЯ

28 ЯНВ 1979

Ленинградская правда
г. Ленинград